

КОСТЯНАЯ
КУКЛА

КОСТЯНАЯ КУКЛА

Холли Блэк

Перевод с английского Екатерины Опришко

Издательство АСТ
Москва

*Посвящается Кэтерин Радден,
которая продолжала
играть со мной и после того,
как мы повзрослели.*

УДК 821.111
ББК 84(7)
Б 68

Holly Black
DOLL BONES

Published by arrangement with Barog International, Inc.
and Nova Littera SIA.

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Barog International, Inc. и Nova Littera SIA.

Блэк, Х.
Б 68 Костяная кукла : повесть / Холли Блэк; пер. с англ. Е. Опрышко. — М.: Издательство АСТ, 2015. — 208 с.

ISBN 978-5-17-087584-9

Зак, Поппи и Элис дружат с самого детства. Они только и делают, что целыми днями воображают новые миры, полные чудес и приключений. Но однажды чудеса проникают в настоящую жизнь друзей. Поппи преследует страшная кукла, таинственным проклятием связанная с одной давно умершей девочкой. Теперь, когда сказкам пришел конец, Зака, Поппи и Элис ждут опасные приключения... Смогут ли они разрушить проклятие?

Эту книгу написала известная на весь мир писательница Холли Блэк, автор серий «Магистерииум» и «Спайдервик: Хроники», покоровивших сердца миллионов поклонников по всему миру. В своей новой книге Холли в очередной раз поражает читателя головокружительной историей, интересными героями и удивительными сюжетными поворотами.

УДК 821.111
ББК 84(7)

ISBN 978-5-17-087584-9

© Holly Black, 2013
© Е. Опрышко, перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015
© 2014 Arnoldo Mondadori Editore S.p.A., Milano
Cover illustration by Barbara Canepa & Anna Merli

❧ ГЛАВА 1 ❧

Поппи усадила одну из своих русалок на дорогу, которая изображала Зловещее Море. Куклы были старые, большеголовые, с разноцветными хвостами и спутанными кудрями.

Закари Барлоу так и видел, как они бьют по воде плавниками, поджидая, пока корабль подойдет поближе. За глупыми улыбками на пластиковых лицах скрывались зловещие намерения. Они хотят посадить корабль на мель, заманить команду в воду и сожрать пиратов, растерзав их своими острыми зубами.

Закари порылся в своем мешке с пластиковыми фигурками. Выудив пирата с двумя саблями, он бережно опустил его в центр бумажного кораблика на насыпанные внутрь камешки. Без гравия «Жемчужину Нептуна» мигом унес бы осенний ветер. Зак без усилий мог представить, будто плывет на настоящем корабле навстречу приключениям, а не сидит

на чахлой лужайке возле обветшалого домишки Поппи, и соленые брызги летят ему в лицо.

— Надо привязаться к мачтам, — сказал Зак от лица Вильяма Клинка, капитана «Жемчужины Нептуна». Зак озвучивал своих героев разными голосами. Вряд ли со стороны это было особо заметно, но сам он каждый раз чувствовал, как меняется что-то у него внутри.

Янтарные глаза Элис сверкнули из-под упавших на лоб косичек, когда она придвинула фигурку Леди Джей поближе к центру корабля. Леди Джей была воровкой, которая присоединилась к команде Вильяма Клинка после неудачной попытки обчистить его карманы. Она была полной противоположностью Элис — вольная и неукротимая, — в то время как ее хозяйка молча страдала под зорким оком строгой бабули.

— Как думаешь, стража герцога уже ждет нас в Силверфолле? — спросила Элис за Леди Джей.

— Может, ему и удастся схватить нас, — ответил Зак с улыбкой, — но удержать — никогда. Ничто нас не остановит, ведь мы выполняем поручение Великой Королевы. — Он не думал заранее, что ответит, но вырвавшиеся слова казались единственно правильными, как будто и были мыслями самого Вильяма.

Потому-то Зак и любил играть — в такие мгновения ему казалось, что он попадает в другой мир, не менее реальный, чем повседневный. Зак не променял бы их игры ни на что на свете. Он бы играл так всегда, до самой старости, хотя и понимал, что

это невозможно. Уже сейчас порой было непросто найти время для встреч.

Поппи заправила за уши растрепавшиеся рыжие пряди и внимательно посмотрела на Зака и Элис. Она была маленькая, но воинственная. Ее лицо было усеяно веснушками, напоминая Заку звездное небо. Ей нравилось верховодить в игре, и она умела придумывать крутые сюжетные повороты. Поэтому ей лучше всего удавались роли злодеев.

— Можете привязать себя, но ни один корабль не пройдет невредимым эти воды, если не будет принесена жертва, — сказала русалка Поппи. — Неважно, добровольная или нет. Если один из вашего экипажа не прыгнет в воду, море само выберет жертву. Таково русалочье проклятье.

Элис и Зак переглянулись. А что если русалки врут? Вообще-то Поппи не должна была придумывать новые правила, они так не договаривались. Но Зак протестовал, только если они оказывались ему не по душе. А проклятье звучало интересно.

— Скорее мы все погибнем, чем позволим одному из нас пожертвовать собой! — прокричал он за Вильяма. — Мы здесь по воле Великой Королевы, и ее проклятье страшит нас сильнее твоего!

— Ну тогда, — начала Поппи зловещим голосом, придвигая свою русалку к борту корабля, — перепончатая лапа схватила Леди Джей за ногу, и русалка утащила ее в воду.

— Так нечестно! — вскричала Элис. — Я была привязана к мачте.

— Ничего подобного, — возразила Поппи. — Вильям только предложил, но вы не говорили, что привязались.

Элис застонала, давая понять, что Поппи перегнула палку. В очередной раз.

— Но Леди Джей стояла в центре палубы. Даже если она не была привязана, русалка не могла утащить ее!

— Если Леди Джей за бортом, я иду за ней! — воскликнул Зак, бросая Вильяма в воды гравия. — Я же сказал, мы своих не бросаем.

— Никуда меня не утащили! — настаивала Элис.

Пока они спорили, из дома вышли братья Поппи. Они огляделись и захихикали. Старший, Том, ткнул пальцем в Зака и что-то прошептал на ухо младшему. Тот рассмеялся.

Зак покраснел. Вряд ли они знали кого-то из его класса, но мало ли. Если бы его школьные приятели пронюхали, что в двенадцать лет он все еще играет в куклы, с баскетбольной командой пришлось бы попрощаться.

— Не обращайтесь внимания на этих дураков, — громко сказала Поппи.

— Мы только пришли передать, что Элис звала бабушка, — откликнулся Том с притворным сожалением. У него и у младшего Нейта были такие же огненно-рыжие волосы, как у их сестры, однако на этом сходство, по мнению Зака, заканчивалось. Они оба и их старшая сестра вечно искали неприятностей и прогуливали школу. Дети Беллов считались в городке шпаной, и все они, за исключением Поппи, старались как могли поддерживать репутацию.

— Старая леди Мэгни просила передать, что ты должна вернуться домой засветло, и без отговорок. И смотри, не забудь! Похоже, она не шутила, Элис. — Том говорил вежливо, но по его слащавому тону было ясно, что он злорадствует.

Элис поднялась и отряхнула юбку. Последние лучи садящегося солнца позолотили ее кожу и косички. Ее лицо одновременно выражало волнение и негодование. Мальчишки не давали ей проходу с тех пор, как ей стукнуло десять, фигура ее к тому времени не по годам округлилась, и выглядела она куда старше своих лет. Зака бесила насмешливая манера Тома, но он никак не мог придумать, как его отшить.

— Отвали от нее, — пробурчал Зак.

Братья Белл рассмеялись.

— Отвали, не разговаривай с моей девчонкой! — передразнил Том пискляво.

— Ага, отвали, — пропищал следом Нейт, — не то побью тебя своей куклой!

Элис, понурившись, поплелась к дому Беллов.

«Ну вот, — подумал Зак, — я только все испортил, как обычно».

— Не уходи! — крикнула Поппи Элис, не обращающая внимания на братьев. — Позвони домой и отпросись переночевать у нас.

— Ничего не выйдет, — отозвалась Элис. — Пойду, заберу рюкзак из прихожей.

— Постой, — окликнул ее Зак, поднимая Леди Джей. Он побежал к дому, но дверь захлопнулась у него перед носом. — Ты забыла...

У Поппи дома всегда был беспорядок. Повсюду разбросана одежда, грязные чашки и спортивный инвентарь. Похоже, ее родители махнули рукой на дом, отчаявшись заставить детей вовремя обедать, ложиться спать и не драться. Когда Поппи исполнилось восемь, ее братец на дне рождения запустил тортом с зажженными свечами в лицо старшей сестре. С тех пор они больше не отмечали дни рождения. И не собирались вместе за обеденным столом. Дома держали только пачки макарон быстрого приготовления с сыром, консервированные равиоли и сардины, чтобы детям было чем наесться задолго до того, как родители вернуться с работы и без сил упадут спать.

Зак каждый раз завидовал такой свободе, и Элис тоже разделяла его чувства. Она всегда оставалась на ночь у Беллов, если позволяла бабушка. Родители Поппи, кажется, даже этого не замечали.

Зак открыл дверь и шагнул внутрь.

Элис застыла возле старого, пыльного, запертого на замок шкафа со стеклянными дверцами, который стоял в углу гостиной. Она разглядывала вещицы, которые мама Поппи запрещала трогать под страхом смерти. В этом шкафу в заточении томилась кукла, которую они называли Великой Королевой всех земель. Она восседала рядом с вазой дутого стекла, купленной в комиссионном магазине и оказавшейся винтажной. Королеву мама Поппи нашла на гаражной распродаже и мечтала однажды выгодно продать на большом антикварном аукционе, чтобы всей семьей уехать на Таити.

Королева была куклой из костяного фарфора — девочкой с золотистыми кудрями и бледным личиком. Ее глаза были закрыты, а длинные густые ресницы сделаны из льняных нитей. Кукла была одета в длинное платье, на тонкой ткани которого виднелись черные пятна (очевидно, оно было побито плесенью). Зак не мог припомнить, когда именно они решили сделать ее Великой Королевой, но им всегда казалось, будто она наблюдает за ними, несмотря на то что глаза ее были закрыты. На сестру Поппи кукла наводила ужас.

Однажды ночью Поппи проснулась и увидела, что ее сестра, с которой они делили спальню, сидит в кровати. «Если ей удастся выбраться из шкафа, нам не поздоровится», — сказала сестра, как будто во сне, и снова упала на подушку. Поппи окликнула ее, но она так и не проснулась. Зато сама Поппи проворочалась без сна всю ночь до утра. А наутро ее сестра сказала, что ничего такого не помнит, что, наверное, ей приснился кошмар, но лучше бы мама избавилась от этой куклы.

После этого происшествия, чтобы как-то унять свой страх, Зак, Поппи и Элис решили принять куклу в свою игру. По их легенде, Королева правила подданными из своей прекрасной стеклянной башни. Она могла проклясть каждого, кто посмеет ослушаться ее приказов. Тогда все у них начинало идти вкривь и вкось до тех пор, пока им не удавалось вновь завоевать ее расположение. Их преследовали за преступления, которых они не совершали. Их друзья и родные болели и умирали. Тонули корабли,

бушевали бури. Единственное, что было не под силу Королеве, — это выбраться из своей башни.

— С тобой все в порядке? — спросил Зак у Элис. Она как зачарованная уставилась в шкаф, будто смотрела на что-то, невидимое Заку.

Наконец Элис повернулась, ее глаза блестели от слез.

— Моя бабушка постоянно хочет знать, где я. Вечно говорит, во что мне одеваться, и достает из-за косичек. Мне так все это надоело! Не знаю, разрешит ли она мне играть в школьном спектакле в этом году — а ведь мне досталась такая хорошая роль! Она плохо видит в темноте и не хочет забирать меня на машине после репетиций. Я так устала от всех ее запретов. И чем старше я становлюсь, тем хуже.

Зак все это уже слышал раньше, но обычно Элис и не пыталась бунтовать.

— А что если попросить твою тетку забирать тебя с репетиций?

Элис фыркнула.

— Бабушка так и не простила тетю Линду за то, что та пыталась получить надо мной опеку. Каждый раз об этом вспоминает. Из-за этого у нее просто крыша поехала.

Миссис Мэгни выросла на Филиппинах и любила рассказывать всем, кто готов был ее слушать, что там все совсем по-другому. По ее словам, дети на Филиппинах старательно трудятся, никогда не огрызаются, не рисуют ручкой татуировки и не хотят стать актрисами, не то что Элис. И еще они не растут так быстро, как она.

— Только тогда? — усмехнулся Зак.

Элис рассмеялась.

— Ну ладно, ты прав. После этого ее крыша уехала окончательно.

— Эй! — Поппи вошла в гостиную, держа в руках оставленные на улице куклы. — Ты точно не сможешь остаться, Элис?

Элис покачала головой, забрала у Зака Леди Джей и пошла в комнату Поппи.

— Я только заберу свой рюкзак.

Поппи вопросительно взглянула на Зака. Она терпеть не могла, когда друзья общаются без нее или держат от нее секреты, даже пустяковые.

— Бабушка, — пояснил он, пожав плечами, — сама знаешь.

Поппи вздохнула и взглянула на шкаф, а потом сказала:

— Если тебе удастся выполнить поручение Королевы, она наверняка снимет проклятье с Вильяма. Он сможет отправиться домой и наконец узнать тайну своего происхождения.

— Она может дать ему новое задание. — Он помолчал, а потом улыбнулся. — Может, она хочет, чтобы он научился виртуозно владеть мечом и освободил ее из плена.

— Даже не думай, — серьезно отрезала Поппи. — Пошли.

Они подошли к комнате Поппи и застали Элис на пороге с рюкзаком на плече.

— Увидимся завтра, — сказала она, проскальзывая мимо них. Она выглядела расстроенной, и Зак

решил, что это из-за того, что ей пришлось так рано уйти и они с Поппи остаются вдвоем. Обычно они с Поппи не играли без Элис, но в последнее время Элис не нравилось оставлять их наедине, даже если они просто общались. Зак не понимал, из-за чего она нервничает.

Зак вошел в комнату Поппи и лег навзничь на рыжий потертый ковер. Раньше Поппи делила комнату со старшей сестрой, поэтому здесь повсюду валялись горы ее старой одежды, использованной косметики и покрытых наклейками тетрадей с текстами песен. На верхней полке книжного шкафа лежало несколько старых кукол Барби, доставшихся Поппи по наследству от сестры, с сожженными руками и обкромсанными волосами. Книжные полки были уставлены книжками фантастики в мягкой обложке и библиотечными книгами: греческие мифы, русалки, истории о местных домах с привидениями. На стенах висели плакаты — Доктор Кто, кот в котелке, огромная карта Нарнии. Зак подумал, что неплохо было бы нарисовать карту их королевства, с океанами и островами, и решил попробовать раздобыть для этого большой кусок картона.

— Как думаешь, Вильяму нравится Леди Джей? — Поппи, скрестив ноги, устраивалась на кровати. Из дырки в поношенных джинсах торчало острое колено. Он уселся на полу напротив нее.

— Чего?

— Вильям и Леди Джей, — повторила она. — Они же уже давно вместе путешествуют. Должно быть, она ему нравится.

— Конечно, нравится, — ответил Зак, нахмурившись. Он подтянул к себе свой потасканный армейский вещмешок и засунул в него Вильяма.

— А он женился бы на ней? — не унималась Поппи.

Зак задумался. Они часто спрашивали друг друга, что чувствуют их герои, но в этот раз ему показалось, что за вопросом Поппи стоит что-то еще.

— Он же пират. Пираты не женятся. Но если бы он не был пиратом, а она — безбашенной воровкой, тогда, думаю, да.

Поппи вздохнула так, будто это был худший из всех возможных ответов, но продолжать расспросы не стала. Они немного поговорили — о том, что у Зака назавтра тренировка и он не сможет прийти поиграть, о том, прилетят ли когда-нибудь инопланетяне и будут ли они мирными (им казалось, что наоборот), поспорили, у кого больше шансов выжить в зомби-апокалипсисе (вышла ничья, потому что у Зака ноги длиннее и он смог бы убежать, зато Поппи маленькая, ей легче спрятаться).

Направляясь к выходу, Зак задержался в гостиной, чтобы еще раз взглянуть на Королеву. Ее бледное личико было скрыто в тени, но ему показалось, что ее обычно закрытые глаза немного приоткрыты. Пока он в недоумении разглядывал ее, пытаясь понять, не привиделось ли ему, она похлопала длинными ресницами, как будто от невидимого дуновения ветерка. Которого в закрытом шкафу быть не могло.

Казалась, она дремлет, но вот-вот проснется.